

Анна ДЕМИДОВА

ПЬЯНАЯ ЕЛКА

Сборник рассказов

Саммит-Книга
Киев

УДК 821.161.1(477)-36
ББК 84(4Укр=Рос)6-442
Д30

Демидова, Анна.

Д30   Пьяная елка. Сборник рассказов / Анна Демидова. — К. : Саммит-Книга, 2015. — 88 с.

ISBN 978-617-7182-31-2

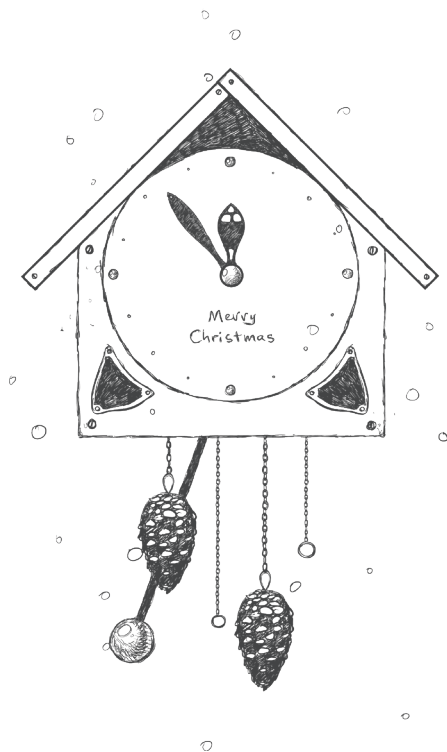
В этой книге автор рассказывает невыдуманные истории празднования самого лучшего праздника в году: девять с половиной абсолютно разных историй из жизни реальных людей. Бесконечно смешные, веселые, романтические и немного грустные — а значит правдивые и очень жизненные ситуации. Открывайте и наслаждайтесь! Но осторожно! Возможно, тут может быть и ваша история!

**УДК 821.161.1(477)-36
ББК 84(4Укр=Рос)6-442**

ISBN 978-617-7182-31-2

2015 © Анна Демидова
2015 © «Саммит-Книга»

*Посвящается
моей сестре Побережной Виктории*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Из правил ПДД: Дорожный знак
«Место отдыха» информирует
участников движения о том, что
именно здесь создана специаль-
ная инфраструктура для крат-
ковременного отдыха.*

31 декабря. Трасса Киев–Львов. В машине нас полтора: я и мопс по кличке Манька Облигация.

— Видишь, Маня, встречать будем Новый год в дороге. А все из-за того, что ты долго соби-
лась.

Маня подняла на меня глаза полные абсо-
лютного пофигизма и зевнула. Конечно, ей то
что! Ее же не ждет самый лучший в мире жених
в лучшем ресторане самого романтического города
нашей страны. Все еще ждет, нервно посматривая
на часы: одиннадцать.

Гудки.

— Яна, ты где?

— Саша, я все еще где-то под Львовом. С Ма-
ней.

— Я так и знал, что ты не успеешь! Тебе плевать на всех, кроме себя. Эгоистка!

— Неправда, я Мане ошейник купила новый. И тебе купила...

— Ошейник?! Яна, хватит, я устал. Счастливого Нового года!

Гудки.

— Видишь, Маня, снова нас бросили. Давай, что ли, остановимся. Вон знак с елкой покосившейся!

Я выхожу из машины, опираюсь на капот. Глубоко вдыхаю морозный воздух. Ну не получилось из меня невесты... Ну не получилось из меня писательницы... Ну не получилось из меня...

Гудки.

— Ревешь, Орлова?

— Реву, Небесный.

— Ревешь и стоишь под знаком «Пьяная елка» в красном пуховике?

— Сашка-а-а-а-а!

Самая счастливая встреча двух с половиной людей на трассе Киев–Львов под дорожным знаком «Место Отдыха», теперь уже именуемым в нашей компании «Пьяная Елка». И самый страстный поцелуй, который когда-либо видел дальнобойщик Василий Потешкин из окна своей многострадальной фуры по имени «Антонина» в ночь на Новый 2015 год!

СЛОВО АВТОРА

Когда я начала писать этот сборник, до операции по удалению узла в моей многострадальной щитовидной железе оставалось три дня. Позади были две биопсии на рак, мучительное ожидание результатов, путешествие в «Charite» и наконец — выбор собственной койки в реанимации. Если вы думаете, что все это было очень грустно, то смею вас раз-

уверить — веселье не покидало меня даже в это смутное время. Например, пока мы с мамой ждали результатов второй пункции — напились пива на набережной Шпрее в Берлине, я размахивала шарфом и пела: «Ah, du lieber Augustin», хотя это, конечно, австрийская народная... Онкология у меня, к счастью, не подтвердилась, и я сделала философский жизненный вывод: «Все фигня».

В жизни надо делать только то, что хочешь и любишь. Я, например, люблю стучать пальцами по клавиатуре. А посему — готовлю к выходу в литературный свет продолжение истории Александра Небесного и Яны Орловой — главных героев моего литературного первенца «О ДА ОДИНОЧЕСТВУ». Одному Богу (и нам с вами) известно, сколько довелось пережить этим ребятам, чтобы вот так просто встречать Новый 2015 год на обочине скоростной трассы. Они — счастливы. Я — счастлива. А существует ли хотя бы один день в году, когда счастливы абсолютно все? Да, такой день, точнее ночь, существует. И это Новый год! В этой книге я хочу рассказать невыдуманные истории празднования самого лучшего праздника в году: девять с половиной абсолютно разных рассказов из жизни реальных людей. Бесконечно смешные, веселые, романтические и немного грустные — а значит правдивые и очень жизненные ситуации. Открывайте и наслаждайтесь! Но осторожно! Возможно, тут может быть и ваша история!

С наступающим 2015 Годом!

История 1

«ЖИГУЛИ»

В Новый год случаются чудеса. Это самое волшебное время для исполнения желаний и невероятных историй. Одну из них я бы хотела вам рассказать, потому что она настолько невообразимо фантастична, что кажется выдумкой. Но все написанное ниже — чистая правда. И поэтому, возможно, после прочтения вы тоже начнете верить в то, что мечты сбываются, а черные полосы — обычно взлетные. Но сначала короткое лирическое отступление.

Умеют ли люди слышать друг друга? Часто одна и та же произнесенная фраза может носить абсолютно разный характер. Вот, например, вполне обыденный вопрос: «А можно это убрать?» Жена слышит — приказ, ущемляющий ее женскую гордость, и обижается на грубость. А муж всего лишь спросил, может ли он убрать вещи своей обожаемой супруги. Конфликт перерос в ссору, ссора — в скандал, и пошла трещина в отношениях. А все из-за того, что мы перестали говорить на одном языке, предпочитая креольский, лаосский, суахили или богом забытый эсперанто

вместо одного, но самого верного — языка настоящей любви. Любви к себе, ближнему и Родине. Попробуем начать изучать алфавит заново. Вы с нами? Итак, это было 31 декабря 2012 года. Я решила позвонить.

— Юля, мне надо машину помыть. Все-таки Новый год. Ты со мной?

Юля — это моя давняя подруга. С нашим бешеным графиком работы — единственная возможность посплетничать, посмеяться и поплакать на плече друг у друга — это 40 минут в автосервисе. Кстати, это также отличное место для свиданий. Мальчики! Если не знаете, куда пригласить девушку — пригласите ее на автомойку. Там и кофе, и сигареты, и булочки с корицей...

— Отлично, Ксю. И мне надо помыться. Давай на Фрунзе, у армян. Может, они работают.

— Не работают. Работает мойка только в Пуще-Водице. Езжай сюда, здесь «автобаны».

— Сдурела? Сейчас 31 декабря, восемь часов вечера. Ты предлагаешь проехать двадцать километров, чтобы помыть машину?!

— Один раз живем!

Я положила трубку. Удивляетесь, почему мы не нарезаем оливье и не наряжаемся для похода в гости 31 декабря в восемь часов вечера? Не удивляйтесь. Так бывает. Мы с Юлькой — нормальные тридцатилетние девчонки. Веселые, задорные, только с женихами не везет. У меня за плечами два развода, у Юльки — ни одного. Вот и не знаешь, что лучше: постыдное звание «разведенки» или «ей-тридцать-ни-разу-не-была-замужем».

Наше общество только и умеет что развешивать ярлыки. Я долго думала: был ли у меня хоть раз шанс на счастливую семейную жизнь? Думаю — нет. Все события нашей жизни — это четко прописанный сценарий, где нам остается только вовремя вжиться в роль. «Кто-то сверху», конечно, всегда дает нам возможность почувствовать свою значимость, якобы мы можем на что-то влиять и выбирать свою судьбу. Но это иллюзия. Иллюзия выбора. И любое важное решение можно принимать простым, но проверенным способом. Орел — да. Решка — нет. Я подкидывала монетку два раза. Так и развелась. От размышлений меня прервал звонок Юльки.

— Я на месте. Заезжай.

Автомойка в Пуще-Водице — подпольная контора наших знакомых. От других она отличается только ценой на услуги, труднодоступностью и гибким графиком работы. Подумать только, 31 декабря, а они открыты и ждут посетителей! Мы передали наших «лошадок» в руки профессиональных мойщиков (наверное, таких же одиноких, как мы, бедолаг) и вышли на улицу.

— Спасибо, что притащилась. Я бы тут со скуки с ума сошла. Ну, как ты? Рассказывай!

— Да все так же, все туда же. Ксю, знаешь, куда летят птицы?

— К едрени фени. Все, Юлька, летит к едрени фени.

Мы рассмеялись. Это была наша старая шутка-пароль, еще десять лет назад подслушанная на каком-то концерте клуба веселых и находчивых в

университете. Подумать только: десять лет прошло! Когда мне было двадцать, я думала, что в тридцать я обязательно буду замужней дамой, с двумя детьми, на выходных стряпающая суши-сеты. Подумать только, десять лет прошло, а я так и не освоила японскую кухню.

— Юлька, ты где отмечать будешь?

— Дома. Чаю попью и лягу спать.

— И я. Завтра на работу же.

— А помнишь...

И мы начали вспоминать наши предыдущие «новые года». Вспомнили, как отмечали новый год в мужском общежитии. Но Юлька что-то не то схватила со студенческого стола, и мы полночи провели в клозете. Я — за компанию. А в это время наших кавалеров увели студентки с факультета обработки металлов давлением. Потом мы смеялись и говорили, что «прокакали» не только Новый год, но и возможную личную жизнь. Еще мы встречали Новый год в проруби, в бане, в ночном клубе, в ресторанах... А сегодня — дома. Ну да, нам же по тридцать. И мы — одинокие. Мы больше не кооперируемся в социальные кучки, мы признали свою ущербность и просто не паримся. Изредка, конечно, занимаясь гедонизмом.

— Смотри, домыли наших ласточек!

Мы выехали с автомойки. На часах — начало одиннадцатого. Я пристроилась за Юлькиным «жучком». Темень такая, что хоть «дальний» врубай и хамя «встречке» без угрызений совести. Внезапно я резко ударила по тормозам. Впереди идущую Юлькину машину развернуло и понесло

в сторону обочины. Черт! Черт! Черт! Через пять минут мы разглядывали проколотое колесо.

— Ты яму не заметила, да, Юль?

— Ага. Шину рвануло. И что делать?

— Надо поменять колесо и вытащить твою тачку из кювета.

— Ага. 31 декабря, за час до Нового года.

— Юлька, бросай тогда машину тут — садись в мою и поехали.

— Разумно.

Мы подошли к моему произведению японского автопрома. Я дернула ручку. Ничего. Машина не открылась.

— Юль, что за чушь? Машина не открывается!

Подруга постучала ногтем по капоту. Потом нагнулась, понюхала и лизнула машину. Я искоса посмотрела на Юльку. Может, она не только колесо проколола, но и головой ударилась?

— Юля... что ты делаешь?

Но вместо вразумительного ответа подруга расхохоталась.

— Ксю, она замерзла. На твоей супер-пупер дешевой автомойке ее не высушили и теперь она замерзла! Все, финита ля комедия, приехали.

Одна машина замерзла и не открывается, вторая в кювете с пробитым колесом. До Нового года — рукой подать, а до нас — как до Киева рачки, то есть двадцать километров от столицы. Через полчаса тщетных попыток вызвать эвакуатор в ночь на Новый год мы осознали всю тупиковость ситуации.

— А это ты виновата! Ты сказала сюда ехать, Ксюшенька! — злобно прошипела Юлька.

Я еще раз подумала о превратностях судьбы. Был ли у нас выбор и почему мы ругаемся, вместо того, чтобы радоваться?

— А тебе какая разница, где встречать Новый год? Ты одинокая тридцатилетняя баба! Так хоть в компании побудешь... Со мной! — не менее язвительно ответила я.

Юлька отвесила мне подзатыльник.

— Все, Ксюха, надоела! Выходи на дорогу — вываливай грудь свою необъятную и лови тачку! Здесь недалеко сауна. Может, будет кто-нибудь из мужиков ехать за водкой... Остановишь!

— А почему это я должна голосовать на дороге? — я всегда за справедливость и возможность выбора. — Давай монетку бросим. Орел — тыловишь, решка — я.

— Фиг с тобой, давай пятак.

Монетка упала на снег гербом вверх. Конечно, а как же иначе! Моя участь была уготована мне свыше: за полчаса до Нового года в десятиградусный мороз плясать польку-бабочку на богом забытом участке дороги между Киевом и Пущей-Водицей. Я вышла на более-менее освещенный клочок асфальта и, подпрыгивая от холода, напевала под нос «Багамы, Багамы, мама...» Юлька сидела в машине, всем видом давая понять, что злится и проклинает тот момент, когда решила помыть машину в вечер Нового года. Хотя, конечно, Юлька только делала вид, что злится. Кто-то свыше спасал нас от горькой перспекти-

вы попасть в клуб «новогодних суицидальников». Да, да, есть такие люди, которые после встречи Нового года в полном одиночестве слетают с катушек и «сбрасывают вызов», посланный свыше. Вызов — жить, а значит принимать самый ценный дар. От философских, но никак не соответствующих ситуации мыслей меня прервал свет приближающихся фар.

— Юля-а-а-а! Едет машина! На подмогу выходи! — закричала я на максимуме моих голосовых связок. В секунду подруга стояла рядом и вглядывалась в темноту.

— Марка?

— Что марка? — удивленно спросила я.

— Какая марка машины, которая к нам приближается... Я плохо вижу! — Юлька прищурила глаза, пытаясь все же разглядеть авто.

— Жигули, по-моему...

— Жигули?! Не смей останавливать! — закричала подруга, несказанно удивив и напугав меня. — Все, прячемся! Я не зря тут на Новый год застряла, чтобы жигули останавливать! — подруга схватила меня за руку и потащила к своей машине.

Но поздно. Жигули уже затормозили прямо у нас перед носом.

— Девчонки, случилось чего? С Новым годом! — водитель оказался нашим одноклассником. Обычный парень, еще один несчастный одиночка, заблудившийся и в собственной жизни, и в Пущеводнице, по всей вероятности.

— Ой... у нас колесо... и замерзла моя... — я начала сбивчиво объяснять водителю все то, что

вы уже знаете. Но Юлька одернула меня за рукав шубы и презрительно посмотрела на водителя:

— Езжай, дядя, у нас все нормально. Сейчас приедут наши мужья и все починят. А ты ехай, ехай...

Парень пожал плечами, еще раз глянул на наши припаркованные на обочине «ласточки» и повернул ключ зажигания.

— Ну, бувайте, снегурочки!

Через минуту я сидела в Юлькиной машине и действительно злилась.

— Ну вот зачем ты его прогнала? Он бы точно поменял колесо, и мы бы сейчас с тобой пили шампанское где-нибудь в уютном ресторанчике Киева!

Юлька ничего не ответила, выключила музыку и, приоткрыв окно, закурила. Я разозлилась еще больше.

— Юля, между прочим, через пять минут Новый год! Поговори со мной!

Подруга выдохнула дым и решилась заговорить.

— Понимаешь, Ксю, я все время думаю, есть ли у нас выбор. Можем ли мы выбирать свою судьбу? И если можем — я не хочу выбирать что попало. Я хочу выбирать лучшее. Мы не зря здесь с тобой застряли. В Новый год. Может, здесь, сейчас будет ехать моя судьба?

— А судьба не могла приехать на жигулях?

— Моя — нет. Ксю, кажется, Новый год наступил. Загадай желание.

Мы взялись за руки и зажмурились. Я могла не спрашивать, что загадала моя подруга, все и

так знают, что загадывают на Новый год одинокие тридцатилетние девушки.

— Ксю! Смотри! Целый кортеж едет! С бани! Я же говорила! Я же говорила! — Юлька аж подпрыгнула на сидении. — Мечты сбываются! Вот там точно едет мой муж!

Мы радостные выбегаем на дорогу и машем проезжающим авто представительского класса. Но ни одна машина из кортежа не сбавляет скорость, пролетая мимо нас с быстротой упущенных возможностей и несбывшихся надежд. Все. Ночь, дорога, две поломанные машины и две одинокие девушки. Новый год. Мы сели в Юлькину машину и расплакались. Стук в окно.

— Девочки, а ваши мужья еще не приехали? — тот самый водитель жигулей. Вот так встреча на Эльбе. Он-то что тут делает?

Я вытерла слезы рукавом, размазав тушь по всему лицу, и, жуя сопли, промычала что-то вроде: «нет-у-нас-мужей-и-не-будет-никогда-наверное-мы-несчастные-одинокие-пожалейте-нас». Юлька добавила: «жить-не-хочу-сволочи-все-сволочи».

— Девочки, а я за братом ездил. Он тут страдал в одиночестве. Теперь страдает у меня в машине, но с ящиком шампанского. Выпьем за знакомство?

И мы выпили. И за знакомство. И за Новый год. И за первого Юлькиного ребенка, в эту ночь сделавшего свой выбор — родиться именно у водителя жигулей и топ-менеджера преуспевающей компании. И за меня — решившей, что выбора все-таки нет и никогда не было, а все чудеса творит любовь. Если в нее верить, разумеется.

История 2

«ПАЛЕЦ»

Это будет коротенькая история о том, как одна девочка решила воспользоваться услугами железных дорог в канун Нового года. Меня зовут Лара, если вам интересно. Это рассказ о моем путешествии домой — 30 декабря 2013 года. Вообще, в путешествии самое классное — это дорога именно домой. А дом — там, где любовь, там, где тебя пренебреженно ждут. Меня никто не ждал, а значит понятие «дом» на тот момент носило для меня довольно размытый характер. Дом представлялся местом, где я сплю и, если повезет, еще и потребляю пищу. Итак, из пункта А в пункт Б со средней скоростью 60 км/ч выехал поезд. Вопрос: через сколько часов навсегда изменится вся моя жизнь?

Захожу в старенький вагон. Оглянулась по сторонам. Людей очень мало. Все-таки завтра Новый год. Вспомнила напутствие мамы перед дорогой:

— Будут приставать — скажи, что ты — врач. Врачей уважают и никогда не трогают.

Кто должен ко мне приставать, само собой понятно: алкоголики, пьяницы и дебоширы — в общем, все мои потенциальные кавалеры. Учитывая тот факт, что на дворе новогодние праздники, мне действительно грозила горькая участь всю ночь провести в компании не совсем трезвого попутчика. Или того хуже — во множественном числе.

Дернула ручку купе. «Фух, никого, повезло». Поезд тронулся, как лед, господа присяжные заседатели. Я разложила вещи и решила вздремнуть, но тут в купе постучали и, не дождавшись моего полусонного «да, да», открыли дверь. На пороге — он, кошмарный сон моей мамы, брат-близнец Женечки из «Иронии судьбы» — изрядно выпивший мужчина, на вид лет 30–40. Если честно, этот экземпляр едва держался на ногах. Я испугалась, что эта глыба на 90% состоящая из водки, сейчас рухнет прямо на меня, и зажмурилась. Не рухнул. Но и шататься не перестал. Поправил шапку и, еле-еле проговаривая буквы, решил поздороваться:

— Здравс-с-сте. Я к вам, снегурочка.

ОНО икнуло. «Да уж, мое второе имя — счастливчик», — подумала я.

ОНО вошло в купе, и запах... Нет, какой там запах! Вонь перегара резко ударила в нос. ОНО, кажется, заметило мое недовольство.

— Воняю, да? Э-э-э-э... ну-у-у... воняю... да.

Я кивнула головой. Дядька опустил на полку и протянул мне руку.

— Толик!

бовный треугольник — Вера Павловна, ее муж Лопухов и его друг Кирсанов. Лопухов стреляется, чтобы облегчить влюбленным жизнь. Муки совести Веры Павловны проходили в школе, подробно разбирая ее сны. Но закончилось все хорошо: Кирсанов с Верой Палной поженились, Лопухов, как оказалось, не застрелился, а слинял за границу, тоже женился. Все счастливы, все смеются!

Ответ на вопрос «что делать?» был однозначный — революцию. Сказано — сделано. Я решаюсь на переворот в сознании моих попутчиков и, забрав вещи из своего купе, перехожу в следующее в надежде на лучшую жизнь и возможный пятичасовой сон. Но, к моему глубочайшему разочарованию, через час — история повторяется. Снова остановка поезда. Снова выпивший попутчик. Да еще и не один, а с компанией себе подобных. Отягощающее обстоятельство — новых попутчиков тошнит. Вот правду говорят — от судьбы и Толика не уйдешь. Как блудная дочь, возвращаясь в свое купе, в надежде услышать равномерный храп. Но не с моим еврейским счастьем, естественно. Толик продолжал бодрствовать. Увидев меня, планктон оживился.

— О! Вернулась! Выпить будете?

Я ничего не ответила. Говорят, что игнорирование проблемы — уже лучшее ее решение. Молча сложила вещи, разулась и залезла на верхнюю полку.

— Я сплю.

Я известила Толика о своем намерении отдаться в руки Морфею.

— А я — ем, — ответил нетрезвый попутчик и достал палку колбасы, угрожающего вида нож и хлеб.

«Нож! Может, он маньяк?» — промелькнуло в голове.

Вот так тихий алкоголик трансформировался в героя фильма ужасов «Резня бензопилой в Техасе». Приоткрыв один глаз, я наблюдала за происходящим внизу. Одет, вроде, прилично. Часы, я бы даже сказала, — дорогие. Зачем же надо было так нажираться? Он говорил что-то там про душу... Может, жена бросила. В Новый год. Это очень обидно, когда бросают в праздник, когда ты все еще надеешься на чудо. По себе знаю.

А тем временем Толик-алкоголик положил палку колбасы на стол, поднял нож и с размаху отрезал... мама-дарагая... ужас... спасите-кто-нибудь! Эти и другие слова пронеслись в моей голове за секунды. Толик отрезал собственный палец! Палец! Ножом! В поезде! Я спрыгнула вниз, от увиденного слегка закружилась голова: указательный палец валялся в обрезках колбасы. Толик вмиг протрезвел и теперь истошно орал, зажимая руку. Я тоже закричала.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А!

— У-У-У-У-У-У-У-У! — подхватил Толик.

— А-А-А-А-А-А-А! — продолжила я.

Внезапно Толик замолк, перевел взгляд на меня и вполне трезвым голосом спросил:

— А почему Вы кричите? Вы же хирург! Что нам делать?

Приехали. В одном предложении столько абсурда! Во-первых, я — девочка и кричать в таких ситуациях просто обязана. Во-вторых — я не врач, не хирург и даже не проктолог (хотя нахожусь перманентно в заднице). Я — обычный журналист местной газеты, который однажды писал статью про военных хирургов. Вот откуда мое подсознание взяло этот образ! И в третьих — мне категорически не понравился вопрос «что НАМ делать?». Ибо ответа на него у меня нет и быть не может — это раз, а два — кому это «нам»?! Я-то тут при чем?! Но пока я все это думала, а это секунд 10, Толик уже успел побледнеть и даже, кажется, собрался умирать. Я собралась с мыслями. И соврала. Второй раз за сегодня.

— Спокойно, я врач. Военный хирург. Сейчас окажем Вам первую помощь, — сказала я и попятилась к выходу из купе — за проводником.

Стучусь. Никто не открывает. Голова, тем временем, продолжает конвульсировать в мыслях: «Черт! Что я помню из той заметки о хирургах? Там было что-то про скальпирующие раны. Вспомнила! Нужно положить отрубленную конечность в холод, чтобы она сохранилась! Но где же его достать?!» Еще раз стучусь в купе проводника. Наконец волшебные двери открываются.

— Что так долго? Когда следующая станция? Нужно врача! Там у человека палец отпал! Где аптечка? Есть у вас лед? — череда моих вопросов, как лавина, завалила сонного служителя железной дороги. Но, видимо, уловив в моем взгляде решительную агрессию, он отряхнулся и ответил:

— Станция через два часа ближайшая. Аптечка — там, а льда у меня нет...

— Где его можно взять? Отвечай! — я схватила горе-проводника за воротник куртки. Никогда не думала, что у меня может быть столько сил.

Дядька чуть не расплакался.

— Да не знаю я...

— Думай! Иначе выкину с поезда сейчас же! — я разошлась не на шутку.

Даже сейчас вспоминаю — и мурашки по коже. А дядька, так тот, наверное, меня до конца жизни не забудет...

— Вспомнил! Вспомнил! У Тараса в шестом вагоне есть холодильник! Маленький, для пива! Может, там есть лед!

Я разжала руки.

— Беги. И чтобы одна нога здесь, другая — там.

Схватив аптечку, я вернулась в купе. Толик сидел, прижавшись к стенке, мычал и все еще держался за окровавленную руку. Я посмотрела на него еще раз, и сердце сжалось от жалости, а мозг продолжал хладнокровно работать: «Надеюсь, у него нет СПИДа, но лучше надену свои перчатки!» Сказано — сделано. Увидев, что я вернулась, Толик заметно оживился.

— Доктор, а я не умру? А палец мне пришьют? А вы сейчас можете это сделать?

Я открыла аптечку, достала бинт с зеленкой, выдохнула и ответила:

— Вы будете жить долго и счастливо. Палец — пришьют. Это же не гениталии. Вам повезло.

Неудачная шутка слегка разрядила обстановку. Мне стоило не абы каких усилий перевести взгляд на покалеченную конечность и удержать позывы обратной перистальтики. С детства от одного вида крови я могла потерять сознание! А тут — целое месиво. Но вот она расплата за вранье — назвался врачом, заливай все зеленкой. И не морщись. Толик мужественно вытерпел экзекуцию обеззараживания. В купе постучались. Горе-проводник.

— Льда не было. Принес мороженное.

Вот он, апогей сюрреализма! Изо всех сил пытаюсь скрыть дикое отвращение, я кладу отрезанный палец в стакан с пломбиром. До станции — час езды.

— Простите, а как Вас зовут? — Толик снова решил наладить контакт. На этот раз со мной.

— Лара.

— А Вы всегда мечтали стать хирургом?

— С детства, — я соврала в третий раз. С детства я мечтала выйти замуж за олигарха и ничего не делать.

— Я тоже хотел стать врачом, а стал вот юристом.

У меня округлились глаза. Этот алкаш — юрист?! Вот уж пердюмонокль!

— Я выпил сегодня. От меня жена ушла. Изменила...

Я хмыкнула. От меня два мужа ушло, а я курить бросила. У каждого свои крайности.

— С наступающим Вас, Толя! Все будет хорошо, — я подняла в воздух банку зеленки. Как будто это бокал с шампанским.

— Ой! У вас все руки зеленые... — Толя кивнул в мою сторону.

— А у тебя палец в мороженном, — за словом я ни в карман, ни куда-то еще не лезу.

Несмотря на жуткость ситуации, мы оба рассмеялись. За тот час, что мы ехали, я успела выслушать историю жизни Анатолия и даже немного рассказала свою. Меня даже подзадорил тот факт, что я представилась врачом. Еще я скостила себе возраст. И умышленно забыла упомянуть о двух неудачных походах под венец. Когда поезд остановился, Толик был уже абсолютно трезвый, а я абсолютно спокойно держала пломбир с отрезанным пальцем в руке. В купе забежали врачи. Толик выкрикнул:

— Это Лара! Она тоже врач!

Эскулапы глянули на обработанную мной рану и переглянулись. Я пожала плечами и протянула людям в белых халатах «десерт».

— Палец там!

К слову сказать, палец вместе с Толиком и врачами ушли из моей жизни также неожиданно, как и я появились, — через дверь в купе. На этом моя новогодняя история могла бы и закончиться. Но! Но! Но! В силу вступил «Закон случайной встречи». Сейчас вы все поймете.

Спустя месяца три, утром я, как всегда, опаздывала на работу. Залетела в вагон метро, оглянулась по сторонам и заметила... кого вы бы думали? Толика-алкоголика! Он тоже увидел меня и заулыбался. Мы начали двигаться в сторону друг друга. Обнялись. Как старые знакомые. Еще бы трущобы!

— Приве-е-ет! Как Ваши пальцы, на месте? — сквозь грохот вагонов прокричала я.

Толик вытащил руку из кармана и помахал перед моим лицом.

— Вам спасибо! Если бы не Вы тогда, со своим мороженым...

Я улыбнулась, вспомнив события той предновогодней ночи. И стало так уютно, смешно и тепло где-то в сердце. Но! Вот он момент, который я называю Fatal Error. Момент под названием «Все тайное рано или поздно становится явным». Момент стыда и опущенной вниз головы. Внезапно мужчина, стоящий возле меня, схватился за сердце и начал медленно опускаться на пол. Толик среагировал первым:

— Стойте! Это Лара! Она врач! Пропустите ее!

Ай да Толик, ай да сукин сын! Вот подстава. Весь вагон уставился на меня. Ну и кто виноват, и что делать? Я растерялась. В голове сразу всплыли все мои скудные познания об оказании первой помощи больным. Наклонилась к дядьке.

— Мужчина, Вам плохо?

Он что-то промычал в ответ. Следующие полчаса мы с Толиком полностью посвятили этому бедняге: сначала тащили его из метро, потом вызывали скорую, ждали врачей, в общем — чистили карму. Когда бедолагу (но все же везунчика) забрали в больницу, мой «поездатый» знакомый посмотрел мне в глаза и спросил:

— Лара, а зачем Вы тогда — в поезде, солгали, что Вы — врач?

ПЬЯНАЯ ЕЛКА

Я вздохнула и рассказала правду. Как же важно вовремя признаться в случайном обмане. К слову, этот рассказ недавно слышала и моя дочка. Спросив перед этим: «А как вы с папой познакомились?»

С наступающим! (и с дядькой из метро все нормально, мы узнавали) ☺.

История 3

«ФОТОГРАФИЯ ДЕВЯТЬ НА ДВЕНАДЦАТЬ».

(по Мотивам «КУХОННЫХ ПОСИДЕЛОК» с Георгием Давыдовым)

В том далеком 2005 году я работал следователем. Это скотская работенка, скажу я вам. Денег мало — нервов много. В принципе, как и у всех. За исключением того, что мне приходилось общаться не с самыми лучшими представителями homo sapiens. Изо дня в день, копаясь в чужих тайнах и «грязном белье», я сам погружался в болото человеческих проступков. В моем случае подвергнуться профессиональной деформации — это начать подозревать всех и вся в том, о чем бы они сами никогда даже не помыслили. Да, я видел этот мир не в самом лучшем свете: пьяным, грязным, проворовавшимся, расчетливым или спятившим на почве ревности убийцей. Согласитесь, тяжело оставаться пушистым зайчиком среди стаи голодных волков. Пришлось мимикрировать под хищника. Но в тот день — 29 декабря 2005 года — я проснулся с замечательной идеей о спасении человечества. А именно — зарегистрировался на одном удивительном сайте (не буду рассказывать, каком именно, в силу того,

что есть вещи, которые нормальным людям знать не надо) и оставил сообщение приблизительно такого содержания: «Помогу устранить „проблему“. Дорого. Качественно. Телефон». Нажал enter, закинул руки за голову и улыбнулся. На рыбалке есть такое понятие: «ловля на живца». Ну что ж — ловись, рыбка, большая и маленькая! В тот момент я ощущал себя по меньшей мере ангелом-хранителем для того бедолаги, по которому уже пишут реквием. Да, я решил предоставить услуги киллера, с надеждой спасти хоть кого-нибудь от горькой и печальной участи. Вы даже себе представить не можете, сколько людей хотят убить друг друга. Ходят по улицам города с навязчивой идеей — прикончить ближнего. Вы в зоне риска, если у Вас есть наследство или Вы обидели женщину. Но не переживайте: если Вам в лицо кричат, что прибьют, — не прибьют, а скорее всего очень любят. Настоящие убийцы — те люди, которые действительно задумали преступление, — молчаливы, вежливы, а иногда даже проявляют неподдельную заботу и любовь. Конечно, профессиональные злодеи в интернете киллера искать не будут, но, может, какого-нибудь нерадивого мужа или старенького дедушку я спасу. Именно так думал я в тот момент, когда раздался звонок на мой мобильный.

— Алло. Я бы хотела с Вами встретиться. У меня «проблема».

Голос — женский. Приятный. «С таким голосом надо не убивать, а возрождать к жизни. Куда мир катится!» — подумал я и ответил:

— Я ее решу. Давайте встретимся.

— Давайте.

Мы договорились встретиться возле выхода из метро «Минская» — 30 декабря в 19:00. Я, если честно, с нетерпением ждал этой встречи. Все-таки копаться в чужих пороках весьма увлекательно. Было безумно интересно посмотреть, как выглядит девушка, решившая хладнокровно «устранить проблему». К тому же — на дворе были предновогодние праздники, и свою новую «подработку» я считал чем-то вроде развлечения. Веселый следователь готовит подарки под елку. Я пришел немного раньше. Подкурил сигарету и почти сразу услышал за спиной:

— Это Вы?

Я выдохнул дым и улыбнулся. Все ясно. Новичок. Бытовой убийца. Ревнивая дамочка. Ну кто так спрашивает? Развернулся и протянул руку:

— Я.

Она была прекрасна. Если бы я не знал цель нашего знакомства, почти сразу же попытался бы затащить ее в постель. Ярко-голубые глаза, вьющиеся светлые волосы, просто ангельские черты лица. Подкупающая показная невинность настоящего суккуба! Она непонимающе взглянула на мою протянутую руку и кивнула в сторону припаркованной машины:

— Идемте. Не здесь же нам разговаривать.

Я еще раз охнул про себя. Ну какая же дурочка! Тащить на свою территорию хищника. А что если я перепишу номера и начну ее позже шанта-

жировать? Да этой красотке просто повезло, что она нарвалась на бутафорного злодея. Посидит парочку лет в местах лишения свободы — подумает над своим поведением, ну хоть поумнеет. И дядьку ее спасем. Наверняка, маячит убийство на почве ревности. А тачка — хорошая, импортная. С детства мечтал стать автослесарем. Не сложилось. В машине она первая завела разговор:

— Вот конверт. Там фото и координаты моей «проблемы». Прошу открыть, когда распрощаемся. Сами должны понимать, это все нелегко для меня.

Я кивнул. «Нелегко для нее», — можно подумать, что мы собираемся избавиться от старого гардероба этой куколки. Интересная психология убийцы. Конверт аккуратно сложил и запихнул в задний карман джинсов.

— Сколько? — продолжила она.

Завораживающий, убаюкивающий голос. Ее любовник — просто везунчик. Такая и сама может прирезать. Я назвал сумму. Она сразу согласилась и протянула мне еще один конверт.

— Здесь вся сумма. Я Вам доверяю. Устраните мою «проблему», пожалуйста, завтра — 31 декабря.

Я усмехнулся. А дамочка-то романтик. Я незаметно включил в кармане диктофон и попытался начать беседу.

— Он Вам изменил, да?

Она резко изменилась в лице. Какая-то тень нечеловеческой боли скользнула по ее милой ухоженной мордашке. Сколько же ей лет? 25? 30?

— Да, он мне изменил. Вам изменяли когда-нибудь?

Я снова усмехнулся. Да я Нострадамус — так точно предсказать мотив убийства еще до того, как эта красавица открыла свой прекрасный ротик. Тысячелетиями самые страшные преступления совершались именно на почве ревности. И, как ни странно, дамы здесь преуспели намного больше. Героини XVI столетия охотнее предпочитали, чтобы их боялись, чем любили. Хорошо известно, что для того, чтобы утолить свою злобу, излечиться от ран страдающего самолюбия, барышни не останавливались даже перед убийством. В их глазах преступление имело свою поэзию, свой особый престиж. В мемуарах одного французского чиновника времен правления Екатерины Медичи (да, это та самая девчушка, которая устроила жуткую резню под названием «Варфоломеева ночь», кстати) — Пьера де Л'Этуáля, даже есть такая запись: «Девушка де Шатонеф, одна из любовниц короля Генриха III, вступила в тайную любовную связь, а потом и вышла замуж за одного флорентинца, обнаружив же, что он развратник, она убила его собственными руками на ложе своей соперницы». Так что, мужчины, будьте осторожнее с девочками, которых Вы больше не любите. Я поднял глаза на свою собеседницу:

— Да, мне изменяли. Я знаю, как это больно.

Очень разговорчивый киллер. Красотка вздохнула и положила руки ну руль. Красивые. Ухоженные. Длинные пальчики, как у пианистки. По идее — я уже должен был защелкнуть наруч-

ники на этих тоненьких запястьях еще полчаса назад, но я тянул резину. Так хотелось еще понаблюдать за этой яркой птичкой, явно порхающей не в моих лесах. Так хотелось еще послушать ее воркующее, дурманившее разум пение. Она продолжила беседу.

— Тогда Вы меня понимаете. Мы прожили вместе пять лет. Из которых два, оказывается, меня обманывали. Каждый раз, когда я представляю, как он это делает с ней — мои внутренности выворачиваются наизнанку. Каждый раз, когда я представляю, как она хохочет — мое сердце сжимает холодная рука. Я очень хочу, чтобы это все скорее закончилось, — она опустила голову на руль и тихонько заплакала. — Именно поэтому я и позвала Вас. Я хочу «устранить проблему».

Мне стало нестерпимо жалко эту девчонку. Захотелось обнять ее и поздравить с Новым годом. Отвести в ближайший кабаk и накормить «Тирамису». Этот же десерт нравится всем сопливым, шмыгающим носом, заплаканным куклам, я не ошибаюсь? Ну да, измена — это больно. Это плохо, паршиво, душераздирающе. НО! НЕ СМЕРТЕЛЬНО. Измена — это громко хлопнувшая дверь в прошлое. И одновременно открывающаяся нараспашку — в прекрасное будущее. «Ну же, голубоглазая, прекращай реветь, иначе я тебя поцелую и влюблюсь. А мне еще нужно запихнуть тебя за решетку», — подумал я, а вслух сказал:

— Конечно. Как только я выйду из машины — сразу же займусь Вашей проблемой. Расскажите мне про него, пожалуйста.

Она подняла на меня свои заплаканные глаза и замахала руками в воздухе: «нет, нет, нет».

— В конверте все написано. Пожалуйста, идите. Деньги Вы получили.

Глаза — испуганные. Боится. И правильно делает. Я достал из куртки удостоверение и прежде, чем она что-либо смогла пикнуть, ловко защелкнул наручники. Попалась, птичка.

Я сознательно не хочу детально описывать дальнейшие события — они довольно грязные, если можно так сказать. Попробую уберечь читателя от таких слов, как камера предварительного заключения, следственный изолятор и так далее и тому подобное. Меня удивило, что Маша (именно так звали нашу снегурочку) всю дорогу, пока мы ехали в отделение, — молчала. Она не просила ее отпустить, не кричала о собственной невинности, видимо, сразу осознав всю плачевность ситуации, в которой оказалась по собственной глупости. Где-то в глубине души мне было ее искренне жаль, а еще где-то глубже — в недрах своего сознания — я впервые был против того, что делаю. Впервые я был против того, чтобы преступник, пусть даже несостоявшийся, понес справедливое наказание. Но почему? Маша — хладнокровный убийца, еще полчаса назад просила меня «устранить проблему» — убить собственного мужа! Пускай предателя, но ведь она с ним просыпалась пять лет подряд! А сейчас готова прихлопнуть его, как муху газетой.

Когда ее увели, я подошел к окну и закурил. Город праздновал Новый год. Город купался в

счастье. А я — работал следователем. Засунул руку в карман и достал конверт с фотографией Машиного неверного супруга. Стало безумно интересно, как выглядит тот, чья жизнь висела на волоске. Тот, кого так сильно любила эта юная девушка. «За свое спасение он должен мне как минимум бутылку элитного виски», — подумал я и достал фотокарточку. Легкий шок.

С картинки на меня смотрела... улыбающаяся Маша. Она решила «заказать» саму себя! «Устранить проблему». Бедная девочка. Сердце сжалось от жалости.

Я выбежал из кабинета и в принципе после Нового года больше туда не возвращался. Я поверил в людей, в их светлые души и поймал собственную птицу удачи в ловко расставленные силки. Вот уже десять лет я занимаюсь любимым делом: люблю одну женщину и «ковыряюсь» в машинах.

Р. S. А как вы познакомились со своей женой?

История 4

«ЮБКА КЛЯЧКИНА»

Все мы родом из детства. Как только ребенок впервые открывает глаза — он автоматически начинает писать будущее для себя же взрослого. Я бы посоветовала всем родителям любить своих детей и воспитывать по Споку, чтобы жили они потом не по Фрейдю, а по совести. Как мы.

Новый 1991 год! Монголия. Рабочий поселок советских специалистов, в поте лица добывающих из недр Гобийской земли железную руду и прочие ну очень полезные ископаемые. На всю пустыню — тридцать семей с разных уголков страны. Здесь самый семейный праздник приобретают особую душевность и трепетность. Ровно в одиннадцать часов вечера местные жены — к слову сказать, героические женщины, — подхватили своих пока еще трезвых, а потому не очень веселых мужей под белы ручки и повели в «Красный уголок» — праздновать Новый 1991 год! На столах кулинарный пердюмонокль: традиционный русский салат с французским названием, прекрасно прижившийся в монгольско-советской кухне, — оливье. Бокалы наполняются шампанским, провожают Старый год.

— Папа, а почему у нас тут елки нет? — это Федя. Сын тети Ларисы и дяди Бориса. Ему семь лет. И он задает вполне разумный для своего возраста вопрос. Секундное молчание. Тети хохочут. Мужики напряглись и переглянулись.

— Ребята, Федька спрашивает, где наша елка? А и вправду, мужики, какой Новый год без елки? — это дядя Борис. Он уже выпил официальный бокал шампанского и нудился, выискивая взглядом подельников и возможность для неофициального продолжения банкета. Но тетя Лариса бдит. С ней этот номер не пройдет:

— Сиди уже! Где ты видел елку в пустыне?

— А я для ребенка найду! — дядя Боря стукнул рукой по столу. Мужики воодушевились.

— Да, мужики, что нам для детей — пойдемте за елкой!

— Боря, ты не пойдешь! Какая елка? В пустыне? — завопила жена дяди Бори.

Мужики воодушевились еще больше. Елки в пустыне действительно не было, и быть не могло. А вот возможность отлучиться на поиск хвои — это же официальная индульгенция на прекрасное празднование Нового года! Как по команде, дядя Коля, дядя Боря и другие мужчины встали из-за стола и с видом героев, отправляющихся как минимум бороздить просторы вселенной, вышли. Остались мы — дети, жены и дядя Клячкин. Его любимая женщина — тетя Люся — не успела приехать, он тосковал, а посему пил, и нужды идти за елкой у него не было.

— Ой, бабоньки, а завтра моя Люсенька приедет... Она у меня знаете какая? Умная — книжки

читает! Красивая! Самая заботливая! А готовит как...

— Вот, девочки, Клячкин хоть и алкаш, а как жену свою любит! Давайте за любовь выпьем! — тетя Лариса подняла бокал.

— Федя, а зачем ты наших пап отправил за елкой? — я под села к противному мальчику поближе. Он засопел и отвернулся. На часах без пятнадцати минут полночь. Мужчины с детства безответственные.

— Бабоньки, а где же наши-то? — это уже жена дяди Коли очнулась.

Через пять минут нас с Федей закутывают в шубы, шарфы, шапки, валенки, и все мы выходим в самую необычную новогоднюю экспедицию: поиск пап, отправившихся на поиск мифической елки. Конечно, я была маленькая, и мне казалось, что это очень весело — идти в поход к монгольским юртам в самую волшебную ночь всего года. С горем пополам Клячкин и дамы попытались выяснить у местного населения «не проходили ли тут часом советские мужики». И без того перепуганные туземцы на пальцах объяснили, что изрядно выпившие мужчины действительно приходили, забрали пять верблюдов, одного коня и ушли в горы — за елкой. Что тут началось! Мамы начали кричать, братский узкоглазый народ — прятаться в юртах, а мы с Федей сидели на санках и ждали, пока папы принесут елку...

Самое яркое воспоминание из моего детства: раннее утро первого января, по поселку движется караван верблюдов, нагруженный огромными,

зелеными, настоящими соснами! Такого зрелища никогда никто не мог видеть и не увидит уже точно. Потом тетя Лариса обнимала дядю Бориса и все плакали. Особенно дядя Коля.

— Колька, да что ты ревешь-то? — дядя Боря хлопнул товарища по плечу.

— Да я вчера, когда коня этого гнал на границу с Китаем, — тапок, кажется, потерял.. Жалко так, нормальные тапки были..

Так мы узнали, откуда прибыли в поселок сосны. Но больше всего меня поразило появление днем дяди Клячкина, который должен был с утра встретить свою жену Люсеньку. Дядя Клячкин за елками не ходил, с коня, вероятно, не падал, а выглядел — как после крестового похода: весь в синяках и фингал под глазом.

— Клячкин, что с тобой? — тетя Лариса, еще вчера так восхищавшаяся чувствами Клячкина к своей благоверной, смотрела на него с подозрением.

— Лара, скажи, ты у меня юбку вчера не забывала?

Тетя Лариса поперхнулась, дядя Боря заметно напрягся.

— Клячкин, ты вообще допился? Какая юбка?

— Да, у меня Люсенька приехала, открывает шкаф — а там юбка женская. Не могу понять, как она туда попала... Я ж никогда... я ж ничего...

И только мы с Федькой знали, что повесили юбку тети Ларисы в шкаф дяде Клячкину, чтобы ему не было так одиноко ждать свою Люсеньку... Все-таки юбка в доме! Женщина!

История 5

«МЕДВЕДЬ»

В тот Новый год я работала арт-директором ресторана. Вообще-то такой профессии не существует, ее придумали те, кто не хочет называть вещи своими именами. По сути, я — массовик-затейник, получающий деньги за то, что люди их тратят именно в нашем заведении. Для меня и мне подобных — нет лучшей и одновременно худшей недели, чем неделя перед Новым годом — время массовых корпоративов. С одной стороны, мы с коллегами несказанно рады, что не родились в 30-х годах прошлого столетия, когда главный праздник страны, считаясь «буржуазным предрассудком», был под строгим запретом и карался расстрелом и ссылкой в Сибирь без права переписки (как бы тогда мы «рубили бабло» на весь последующий год — непонятно). С другой стороны — эту неделю можно смело вычеркивать из жизни за ненадобность.

Итак, это было 20 декабря 2009 года. Я расскажу вам немного о своей команде. Блондинка с огромной задницей — это я. «Мадам Сижу» — это моя истинная гордость, поэтому попрошу без комментариев. Блондинка без «округлостей и

пленительных выпуклостей» — это Настя, наша певица. Без проблем споет любую хитяру, начиная от попсовых, тошнотных напевов, заканчивая пресловутой «Муркой» и «чем-нибудь душевным» в три часа ночи. Еще есть «лабухи». Они мало-разговорчивые и общаются в основном с Настей. Настя — красивая, «лабухи» — не очень, но своим слегка устрашающим видом спасают нашу красоту от домогательств подвыпивших гостей. Есть «звучач» Коля — его основная задача вовремя включать «фанфары», когда выходит ведущая — Паша. Вообще-то ее зовут Алена, но мы почему-то все называем ее Пашей. Пашка — тоже красивая. Каждый вечер она приходит в ресторан за час до начала действия — клеит накладные ресницы и надевает одно и то же платье с угрожающим мужской психике декольте. Пашка — профессионал, работает без сценария, но с душой. Есть еще Ваня и Машка — наши Дед Мороз и Снегурочка. Вообще-то все остальное время в году — они заслуженные артисты театра Иван Дмитриев и Мария Воропаева. Но в неделю «Великих халтур» в гримерной нашего ресторана рекой льется дешевый трехзвездочный коньяк, и все артисты автоматически утрачивают свои звания и регалии, став одним большим организмом с кодовым названием «Новогодний Чес, или Новые жертвы арт-директора Ксюши». Это они так шутят, а я и не обижаюсь. Еще каждый вечер на определенное время к нам приезжает шоу-балет. У них два выхода: «зайчики» и «снеговики». Здесь у «звучача» Коли тоже важная миссия — не провтыкать какую

музыку на какой танец включать. Юля — руководитель шоу-балета — каждый раз горестно вздыхает: «у нас сегодня еще три выступления», но с нескрываемым удовольствием принимает гонорар. К слову, о гонорарах. Если вы хотите, чтобы в вашем заведении «предновогоднюю» неделю отработали достойные, ну или хотя бы вменяемые артисты, «бронируйте» их еще в октябре. И берите оптом — можно даже попробовать сбить стандартный гонорар. Артисты — тоже люди. Намного выгоднее всю неделю проработать в одном заведении, еще в октябре рассчитывая на определенную сумму. Но это только если дело не касается звезд. Я работала в таком ресторане, где основной звездой считалась моя необъятная задница, находящаяся в вечном поиске приключений. Я пришла на работу, как всегда, к трем часам дня. Как всегда злая и не выспавшаяся. Открыла лист заказов на банкет. И оп — сюрприз для моей памяти! Я совсем забыла, что сегодня, 20 декабря 2009 года, «спецзаказ» — корпоратив в стиле «Широкая славянская душа». Пометка «спецзаказ» означает, что заказчик платит вдвое больше, а значит потребует в два раза больше «хлеба и зрелищ». Звонок на мобильный. Директор.

— Алло, Ксюша, зайди.

На кухне запахло жареным. Главное в моей профессии — уметь отмораживаться и быть уверенным в своей команде. Настя — не подведет, споет «калинку-малинку». Пашка — тоже, придумает конкурсы на распитие спиртных напитков. Все развеселятся и забудут вообще и про тематику,

и про цель своего визита. Да, надо будет попросить ее заплести косу, что ли. Так что я со спокойной совестью, но слегка подрагивающей рукой открываю директорскую дверь.

— Александр Иванович, вызывали?

— Да, Ксюша, заходи, — говорит мой начальник и сразу делает мне контрольный выстрел в голову: — Цыгане готовы на сегодня?

Цыгане?! Какие, к чертям, цыгане?! — думаю я, и говорю: — Конечно, цыгане готовы и медведь! — ляпнула я. Не подумавши, но если б я знала...

Если б я знала, насколько в точку вылетело слово, которое не воробей. Хотя, в принципе, ничего не воробей, кроме воробья. И медведя.

— Кстати, о медведе, они просили, чтобы он два круга проехал на велосипеде, — говорит мой начальник, глядя мне прямо в глаза.

Мир вокруг меня замирает в секундном сюрреализме. Медведь? На велосипеде? В ресторане? Где была я во время обсуждения банкета?! Дурдом какой-то. Я не отвожу взгляда и с напускным спокойствием отвечаю:

— А на балалайке он еще не должен играть?

Мой руководитель вертит в руках бутылку минералки. Видимо, у него вчера был свой личный корпоратив. Удостоверившись, что арт-директор в курсе всех событий и полный адекват, Иванович потерял ко мне всякий интерес и уткнулся в монитор со словами:

— Не знаю. А он умеет? Пусть играет. Ксю, сделайте все в лучшем виде. Это важный заказ. Будет премия. Всем. Все, иди, до вечера.

Я вышла из кабинета начальства в полном... хотела написать неприличное слово, но сдержусь. В полном, скажем так, недоумении. Как я могла забыть про этот заказ? Где была во время обсуждения абсурдности идеи? Может, на тот момент меня подменили инопланетяне? Так и не найдя ответа на поставленные себе вопросы, я решила искать ответ на другую, не менее важную сверхзадачу.

«Где взять медведя и цыган за несколько часов до начала мероприятия?»

Для начала звоню Паше.

— Пашка, сегодня «спецзаказ» — вечеринка в стиле «Широкая славянская душа», надо что-то в этом стиле.

— Да без проблем, маты я знаю, водку люблю. Могу быть в ушанке и с балалайкой, — отвечает Пашка, и я слышу, как она подкуривает сигарету.

Я улыбнулась. Нет, все-таки команда — это сила любого руководителя. Даже такого «расзвездяйного», как я.

— Кстати, про балалайку. Мне медведь нужен. У тебя нету?

— Ксю, завязывай с халявной выпивкой на баре, — слышу, как Пашка выдыхает дым.

— Дура. Я не пью. Ладно, ушла искать шатуна и цыган.

Я положила трубку и загрустила. Печалька, до начала мероприятия пять часов. А у меня пока что — конь не валялся, а не программа. Но даже если вас съели — всегда ж есть два выхода. А у меня — великий и могучий — интернет. Захожу в «поисковик», набираю в строке поиска: «Мед-

ведь на вечер». На тот момент, я думала, что vida в жизни все. Как же я ошибалась! А, кстати, если вы хотите прожить свою жизнь со спокойной психикой, никогда, — слышите? — никогда не «вбивайте» в Google слово «лоскут». Но это я отклонилась от курса, конечно. Медведя я не нашла, зато нашла ансамбль цыганской самодеятельности, по счастливой случайности именно в этот вечер оказавшийся свободным. И это в период новогодних праздников! (Сие обстоятельство уже должно было меня насторожить.) Но выбора у меня особо не было. За триста долларов «ромалы» обещали петь и плясать тридцать минут. «Отлично», — подумала я и поехала за медведем. Куда, как вы думаете? Правильно! В цирк!

Паркуюсь возле черного входа. Выхожу из машины, в голове звучит мелодия из детства: «Цирк, цирк, цирк. Это сказочный сверкающий шатер. Цирк, цирк, цирк. Это кольцами играющий жонглер». Первый блокпост — бабку на охране — прохожу без проблем, прикинувшись журналистом. Да, сделали мне друзья подарок на день рождения — «липовую корочку» работника средств массовой информации. Пришлось наплесть, что хочу делать репортаж о медведях. Как итог, в моей голове осела краткая автобиография бабки и номер телефона дрессировщика медведей. Как по мне — начало отличное. Я прошла внутрь и набрала указанный номер:

— Василий? Меня зовут Ксения, мне Ваш телефон дали на охране, у меня есть к Вам интересное предложение.

Василий оказался обычным дядькой средних лет, совсем не смахивающим на укротителя бурых и белых медведей. По крайней мере, в моем воспаленном сознании любой работник цирка почему-то должен был выглядеть как персонаж мультика про Льва Бонифация. Мужчина слушал мою тираду о предстоящем празднике, а также его участии во всей готовящейся вакханалии с настораживающе молчаливой отстраненностью. Когда я выпалила весь свой спич, Вася наконец-то заговорил:

— То есть вы предлагаете медведя? В ресторан? На велосипеде?

Я кивнула. Какой понятливый дядька. Надо же, мне везет. Но Вася в очередной раз доказал, что хуже возложенных ожиданий — только неоправдавшиеся.

— А у Вас вообще все нормально с головой, девушка? Медведь — это хищник. А если он сожрет кого-нибудь ненароком на втором круге?!

Да, о таком возможном развитии событий я не подумала и загрустила. Но тут внезапно ожил еще один дядька, я заметила его еще в самом начале разговора: он сидел в сторонке и мог слышать нашу беседу с Василием.

— Девушка, а сколько Вы платите?

Вот это я понимаю: другой разговор.

— Двести долларов. Вы привозите медведя — он катается, я тут же оплачиваю.

Смею заметить, что для нашего городка на тот момент я назвала среднемесячную зарплату любого сотрудника государственной структуры.

— Вася, а если маленького мишку им приведем? — услышав сумму, новый собеседник явно оживился.

— Тоха, да нас уволят... Ты что?

— А кто узнает? Возьмем Борьку — пусть погуляет маленько...

— Да что ты несешь? Медведя! В ресторан!

Мне надело слушать это подобие контroversизы добра со злом, и я повысила ставки:

— Триста долларов, мальчики. И Борьку покормим заранее.

На том и порешили. Единственное условие предприимчивого, но более сговорчивого напарника — Антона: транспорт медведя я обеспечиваю сама, и они могут взять медведя из цирка на час, не более. Я пообещала заехать за ними в шесть. ЗАЕХАТЬ. Это слово я выделила CAPS LOCK для того, чтобы вы полностью осознали всю силу духа авантюризма, живущего в моем семидесятикилограммовом организме.

Счастливая, что справилась со всеми пунктами развлекательной программы, я вернулась в ресторан. Приготовления к банкету шли полным ходом. Настя появилась вовремя, я попросила ее внести в репертуар коррективы в стиле намеченной вечеринки. Певица без проблем согласилась, сказав только, что ей нужен интернет на полчаса, видимо, скачать «минусовки» народных-душевных. Потом подъехала Пашка. В джинсах, пуховике и растянутом свитере.

— Кто сегодня гуляет? — одной рукой наша ведущая достает свою униформу — вечернее пла-

тье. Второй — все так же курит папиросу. Я, если честно, думаю что сигарета — это продолжение Пашкиной руки.

— Айтишники какие-то, — отвечаю я.

— Мужики. Это хорошо. Буду себе мужа выглядывать, — Пашка крутится перед зеркалом.

Я усмехнулась и глянула на часы: вот-вот должны приехать цыгане.

— Девочки, у нас сегодня цыгане будут...

Впечатлительная певица Настя ойкнула.

— Настоящие?

— Надеюсь — нет.

Вечер начался. Все шло по запланированной нами полчаса назад программе. Фанфары — выход ведущей — приветствие. Первый тост за компанию, потом руководителя. Наконец-то приехали цыгане! Я вздохнула и пошла встречать гостей.

— Товарищи, цыгане! Проходите, тут, наши примерные.

Примерные — это громко сказано, конечно. Бывшая кладовая, которую мы сами с артистами расчистили и сами же заняли. Цыгане, конечно, — это тоже громко сказано. Обычная тетка необъятных размеров, причем блондинка (!), представилась Олей — руководителем ансамбля и певицей. Видимо, заметив, мой недоуменный взгляд, спешно натянула на голову темные волосы, превратившись в блондинку в дешевом подобии парика. Затем Оля стала наносить на лицо темный тональный крем, и я поняла, что попала. Хотя бутфорные цыгане — все же лучше, чем никаких. Главное, чтобы гости успели выпить и подобрать.

— Ну, вы готовьтесь, а я отъеду, — скомандовала я и отправилась в свое самое увлекательное предновогоднее путешествие — в Цирк за живым медведем. Когда я подъехала, Вася, Антон и маленький, но от этого не становившийся более привлекательным, Борька уже ждали на улице.

— Ну, ребята, запрыгивайте!

Я выезжаю с парковки. Вася сел спереди. Антон с мишкой — сзади. Спиной я чувствовала дыхание хищника, а попой — предстоящие приключения. Зазвонил телефон. Пашка.

— Ксю, ты где? Тут твои цыгане заняли все гримерку, зайчикам из шоу-балета негде переодеваться!

— Пашка, я еду. Не поверишь, но мне в спину дышит хищник.

— Ксю, я говорила: завязывай пить и найди мужика. Ждем.

Я положила трубку и глянула в зеркало заднего вида:

— А он сытый?

— Не переживайте, мы свое дело знаем.

Кто ж знал, что свое дело выучила я — арт-директор ресторана «У Бобра». Никогда нельзя думать, что все под контролем, когда в машине — живой медведь. Выжала сцепление — машина дернулась и заглохла. Мы замерли посреди улицы.

— Что случилось?

— Не знаю, заглохли.

Я попробовала завести «коня» еще раз. И еще раз. И еще раз. Но машина отказывалась мне по-

виноваться, а кто-то «сверху», видимо, хохотал над неудачливым, но довольно креативным арт-директором. Нервозности ситуации добавляло периодическое рычание недовольного Борьки и разрывающийся от звонков телефон.

— Алло, Ксю, цыгане уже везде! — голос Пашки.

— Мы договаривались, что час всего сможем отсутствовать! А уже прошло 40 минут! — это уже Вася.

— Алло, Ксю, забирай своих цыганей — они едят со стола! — Пашка.

— Везите нас назад! — Вася.

— Алло, Ксю, Иваныч злой. Цыгане тоже. Где ты? — Пашка.

— Медведь злится! — Вася.

— Р-р-р-р-р... — Борька.

Я обхватила голову руками.

«Стоп! Так, вы! Падкие на бабки укротители медведей — вот ваши 300 долларов, получайте и выкатывайтесь. Тачка сломалась! А вы — вместо того, чтобы помочь девушке, — устроили мне цирк, не выходя из цирка!» — подумала я и вслух сказала:

— Вася, Антон, машина не заводится — не знаю почему. Вот ваши 300 долларов, попытайтесь на них вызвать такси. Мне надо успеть на работу.

Как сложилась судьба Васи, Тохи и медведя Борьки — мне неизвестно, известно лишь то, что в городе случаев поедания людей хищниками зафиксировано не было, а значит веселая компаш-

ка все-таки добралась к своему месту назначения. Когда я вернулась в ресторан — вечеринка была в самом разгаре. Первой на меня налетела Пашка.

— Ксю, твою мать! Где ты была?

— Не спрашивай. Иваныч сильно злой?

— Ну такое... Гости требуют цыган. А они без тебя выходить не хотят — ждут бабки. Где ты была?

— Ездила за медведем.

Пашка округлила глаза.

— Так он у меня! Куда ты ездила?

Настал мой черед «выкатывать беньки».

— Пашка, кто у тебя? Мишка?

— Ну да. Вот! С балалайкой, как ты просила.

Пашка протянула мне пакет, в котором лежал угрожающих размеров костюм плюшевого ша-туна.

— Пашка! Ты гений! Где ты взяла?

— В театре, где ж еще. С тебя — премия.

Я обняла подругу. Ох, помотает нас еще жизнь, ох, как помотает!

Я быстренько сбегала за предоплатой для цыган и псевдо-ромала Оля вывела свой коллектив зал. Я вздохнула. Сейчас пойдет «Мохнатый шмель» и прочие напевы бродячего народа. Но не тут то было! Оля вышла на середину зала, подняла руку вверх и запела какую-то тягучую песню на одной ей понятном языке. Причем так противно, что даже у меня — некогда работавшей администратором в караоке и слышавшей всякое, заложило в ушах. Так скрипуче, ужасно и грустно пела Оля! Гости отставили рюмки, Пашка присела

на стул, а я отошла в сторонку. Внезапно на плечо мне легла рука. Конечно же, моего директора.

— Ксюша, а что это? — спросил руководитель, кивнув в зал.

— Это народная цыганская песня, Александр Иванович. Сейчас будет весело, — сказала я, слабо веря в свои слова и уже отчетливо понимая всю реальность происходящего. Становилось все грустнее. Оля не собиралась бегать по залу, гадать по руке и трясти необъятной грудью — она продолжала быть в микрофон поминальные песни по моей профессии.

— А медведь когда будет?

— Александр Иванович, а медведь как раз готовится! — говорю я и пячусь в примерку. «Медведь готовится психологически» — думаю я и разглядываю костюм. Запах от него, нет, вонь исходила ужасная. Как будто кого-то стошнило внутри скафандра и его не стирали со времен сотворения мира. Но деваться некуда. Еще раз глянув на костюм, я впервые задумалась, что пора худеть.

— Дорогие гости! Смотрите! А вот и медведь с балалайкой! — слышу я голос Пашки и уже скачу по залу в тошнотном костюме Потапыча. «Подумать только, у меня два высших образования!» — думаю я и отпихиваю плюшевой попой псевдоцыганку от микрофона.

— Р-Р-Р-Р-Р... Я МЕДВЕДЬ — ПРИШЕЛ ВСЕХ ВАС СЪЕСТЬ!

Гости смеются, я — чешусь внутри «скафандра» и продолжаю носиться по залу с балалайкой,

Пашка фотографирует меня на телефон. Это был незабываемый предновогодний вечер. Тогда я поняла, что пора что-то в своей жизни менять.

В четыре часа утра мы с Пашкой сидели на лавочке под рестораном и пили оставшийся коньяк.

— Пашка, я плохой арт-директор, да?

— Не, Ксю. Ты очень хорошо разбираешься в тайм-менеджменте и планировании.

— Шутишь?

— Нет, ты что, какой там! Ты решила ни хрена на работе не делать — и прикинь, все успела!

Мы рассмеялись хором. Было холодно щекам, горячо внутри желудка и весело в душе одновременно. Пашка вытащила из пакета голову медведя, повертела ее в руках и спросила:

— Хочешь, фотку твою пришлю?

Сейчас 2015 год, и я с уверенностью заявляю — никогда еще я так хорошо не получалась на фото, как в тот вечер! Ведущий аналитик банка в костюме медведя, виданое ли дело!

История 6

«ДО НОВОГО ГОДА — 72 ЧАСА»

Говорят, что река берет свое начало в Раю, а попадает в ад. Мы всегда находимся посередине. А я — наблюдаю свою жизнь со стороны и плыву по течению.

«До Нового Года — 72 часа! Успей купить подарки!» — я клацнула пультом телевизора. «Выключить». Реклама призывала срочно подскочить с облюбованного мной дивана и ближайшие трое суток с щенячьим восторгом скупать презенты родным и близким. Я на рекламу не ведусь. У меня свои ценности. И свидание в пивном баре на углу улицы Зелинского.

— Маша, у меня девушка с сессии вернулась, нам надо расстаться.

Знакомьтесь, это Стас. До этого момента я думала, что его девушка — это я.

— Еще пива? — это официант.

— Нет, спасибо. Стас, до Нового года, между прочим 72 часа, можно было и пораньше сказать. Зачем же так... Перед праздником... — это ною я. 20-летняя студентка юридического факультета.

В бар заходят еще какие-то мужики, звенят бокалы, все счастливы. Кроме меня. Выхожу из «пивнушки». Набираю лучшую подругу.

— Сашка, у тебя водка есть?

— Маня, ты ж не пьешь.

— А у меня два повода. До Нового Года 72 часа, и меня Стас бросил. Точнее, он меня и не начинал...

— Ладно, приезжай.

Я еду к Сашке в троллейбусе. Жалость к себе переполняет до краев. До Нового года — 72 часа.

— Ну, подруга, давай, с наступающим! — Сашка протягивает мне рюмку. Я морщусь и выпиваю обжигающую жидкость. Заедаю селедкой.

— Нет, Саня, ты все-таки удивительная личность. Художница, дизайнер... А такую пошлость мне подсунула — водку с селедкой! Фу, Саня, фу...

Мы смеемся и начинаем наряжать елку.

— Сашка, а почему у тебя елка искусственная?

— У тебя вообще никакой. И тебя парень бросил. Наряжай молча, — с этими словами подруга включает телевизор, и я слышу ненавистное мне «До Нового года осталось 72 часа....»

— Сволочи! Какие сволочи! Все и так плохо, а они еще напоминают, что у других может быть все хорошо! Сволочи! — вешаю синий шарик на елку.

— Синий сюда не подходит. Повесь красный, — «Саша-ж-художница». Совсем забыла.

— Саня, ты противная. Не подруга, а овощ.

— Маша, ты можешь мне не верить, но когда я остаюсь сама, я покрываю себя землей и представляю себя свеклой...

— Саня, жсть, никому больше не говори.

Мы закончили наряжать искусственную ель. Часы показывали начало одиннадцатого.

— По идее, до Нового года уже меньше, чем 72 часа. Интересно, они рекламу поменяют? — я зевнула и, вспомнив, что меня бросил парень, снова загрустила. А Саша — только разошлась.

— Маша-а-а-а! Я про холодец забыла!

— Саша, какой холодец? Расслабься, нам по двадцать лет, нам необязательно делать на Новый год холодец. Это прерогатива женщин взрослых, семейных.

— Маша, ты не понимаешь! Мне холодец тетя Соня из Херсона передала. Забрать надо. Скандал будет, если не заберу и не раздам всем родственникам. Собирайся. Поехали. Поезд через двадцать минут.

Я снова зевнула. У меня свои ценности. Холодец? Тетя Соня? Херсон? Поезд? Какой-то сюрреализм. Через пять минут мы уже стояли на остановке и ловили такси. В голове я представляла, как холодец тети Сони погрузился в поезд, заказал чай и стал ждать, пока мы его встретим на перроне. Даже холодцу обязательно знать, что его кто-то где-то ждет и даже намеревается встретить. Хотя холодец — мужского рода, значит по определению — сволочь. Только из уважения к подруге и под воздействием алкоголя соглашаюсь на этот абсолютно идиотский поступок — ехать ночью на вокзал забирать заливное.

— Саня, от тебя водкой пахнет. В такси — не дыши, стекла запотеют, — я даю дельный совет подруге.

Мы смеемся и подпрыгиваем на месте. От холода, конечно же.

— Стой! Стой! Машина! — Саша машет руками проезжающей иномарке. Я не вижу, кто за рулем, но втайне надеюсь на милосердие и отсутствие здравого смысла у водителя.

— Нам... за холодцом... на вокзал... платим... сто...

Через минуту мы уже сидим в салоне. Тепло и уютно. Может, не выходить отсюда никогда? А что? Переедем сюда жить. Вместе с холодцом. Он же все-таки мужского рода. И водитель, кстати, тоже, я решаюсь поблагодарить его.

— До Нового года 72 часа, знаете? Сейчас чудеса случаются, вот вы — наше чудо.

— Да бог с вами, девчонки. Какие проблемы. Люди должны помогать друг другу.

«Ага, за сто гривен», — подумала я. Но вслух решила представиться.

— А как вас зовут? Нас — Саша и Маша.

— Костя. Меня зовут Костя.

«Имя-то какое противное», — я снова подумала какую-то гадость.

Имею право думать гадости — мне паршиво. Хотя, говорят, что паршиво — это единственное состояние души, дающее хоть какие-нибудь результаты.

Мы подъезжаем к вокзалу.

— Костя, вы нас подождите. Мы быстро. Хорошо? — Саша налаживает feedback с нашим водителем.

— Да без проблем, девчонки.

Саша прикусывает нижнюю губу: что-то задумала.

— Маня, давай свой телефон. Костя, мы оставляем вам в залог Машкин телефон, а вы — давай-те нам свой. Так мы точно не разминемся.

Я в офигевании, водитель тоже, но в тот момент мы почему-то повинемся Александре. Оригинальные идеи приходят в голову после бутылки водки, выпитой на пару с подругой, когда до Нового года всего 72 часа! Сказано — сделано.

Через минуту мы уже бежим по заснеженному перрону. Странно, но я чувствую себя счастливой. Вокзал — это прекрасное место. Где встречаются, ждут, любят и ожидают. Любят... пять букв. А столько боли! «Эх, зимушка-зима, заморозь мое сердце навсегда от всякого рода холодцов!» — думаю я и, высунув языку, бегу к последнему вагону поезда Херсон—Киев — забрать кулинарный шедевр тети Сони из рук полусонного проводника.

«Остановка поезда пять минут»... — голосом «почти что» Левитана объявляет диспетчер.

«А до Нового года 72 часа...» — думаю я, сознательно отстаю от Сашки и кричу на весь вокзал: — Сашка, дай двадцатку проводнику... За то, что он твой холодец не сожрал!

Морозный воздух залетает в легкие и выветривает пары алкоголя, до этого момента хоть как-то смягчающие глупость нашего поступка.

— Спасибо, спасибо, спасибо... Вы такой замечательный проводник!

Счастливая Сашка держит в руках кастрюлю заливного и рассыпается в благодарностях усато-

му дядьке, которому ее льстивые речи — как собаке пятая нога. Но вежливость — это любимый Сашкин порок и недостаток. Хотя доброе слово и кошке приятно.

«Жесть», — подвожу я итог нашей вокзальной эпопеи.

Возвращаемся к машине молча. Водитель не уехал. Странно. Я бы на его месте уехала: мой телефон-то дороже!

— Девчонки, а вы и вправду холодец встречали... — улыбнулся Костя.

«Как противно улыбается-то», — снова подумала я. Но вслух — тоже противно улыбнулась и сказала:

— Ага, запомните нас — мы те, кто даже холодец не оставляет в одиночестве!

Мы рассмеялись и всю дорогу рассказывали друг другу анекдоты про Новый год. Возле Сашкиного дома пришлось прощаться с Костей. Хотя и не хотелось. Все-таки было весело.

— Ладно, шурочки, пилите, она золотая...

Мы поднялись к Сашке. Допили водку. Доели селедку. Легли спать. Перед сном я услышала: «До Нового года осталось 48 часов...» Проснулась я от того, что не выспалась и кто-то дергал меня за плечо. Кто-кто? Конечно, конь в пальто по имени моя подруга Саша.

— Маня, где холодец? Я его везде ищу — нет! Он же пропадет!

Я разлепила глаза и посмотрела на часы: шесть утра. Экстремально.

— Я его съела! Саня... я сплю... Отстань.

Но поспать мне так и не удалось. Холодец мы забыли в машине у Кости, номер телефона которого, конечно, никто не взял и брать не собирался. «А зря», — промелькнуло у меня в голове. На секундочку промелькнуло и вылетело в открытую форточку. Саня-морж, Саня-морж расстроилась. Я решила ретироваться с квартиры подруги. Ночь сюрреализма в моей жизни окончена.

И вот в семь утра плетусь я по предновогоднему городу домой и размышляю над собственным никчемным существованием и полным отсутствием счастья в моей жизни. Может, это все сон? И сейчас я проснусь снова в объятиях любимого Стаса? Может, не было вчера никакого разрыва? Ущипнув себя, я поняла, что я, во-первых, взрослая 20-летняя деваха с перегаром, шатающаяся по улице, а во-вторых — у меня зазвонил телефон. В надежде на новогоднее чудо я подняла трубку.

— Алло... Маша?

Голос незнакомый. Семь утра — 30 декабря 2004 года.

— Да, никчемная одинокая Маша, это я.

— А это Костя. Вы у меня в машине холодец забыли. И свой телефон. У вас в руках — мой.

29 декабря 2014 года. Готовлю на кухне холодец — как все взрослые и семейные женщины. Ровно десять лет назад я встретила свое новогоднее чудо — любимого мужа Костю. Как раз тогда, когда до Нового года оставалось всего 72 часа, а я — плыла по течению.

История 7

«ОДНА ДЕВОЧКА, ИЛИ ПЯТАЯ СТУПЕНЬКА СЧАСТЬЯ»

Утро 31 декабря — это лучшее утро в году. Я открыла глаза и с легкостью соскочила с кровати. На часах — начало девятого. Обычно я встаю далеко за полдень, но сегодня меланхоличный сон не в фаворе. Сегодня я могу позволить себе невиданную роскошь — быть счастливой. Собираюсь в магазин. Обычно я не крашусь с утра, но сегодня же «то самое утро»! Наношу легкий макияж, выбираю платье для похода в ближайший супермаркет за палкой вареной колбасы. Обычно я надеваю джинсы и свитер, но сегодня же Новый год! А это значит — шанс на новую жизнь. Призрачный, конечно, но вполне существующий. Выхожу на улицу и вдыхаю морозный воздух: в нем просто витает счастье и предчувствие праздника. «По дороге домой — обязательно куплю елку, маленькую, но собственную», — думаю я и захожу в продуктовый. Обычно я беру только самое необходимое, но сегодня могу позволить себе абсолютно все, поэтому вместо колбасы хватаю банку

красной икры и шампанское. На кассе — очередь, как в Лувр во время летних каникул. Обычно я начинаю злиться и представлять, как бью головой об кассовый аппарат слишком медленную кассиршу, или дубашу впереди стоящего мужика за то, что он «что-то там забыл и сейчас сбегает». Но! Сегодня у них не выйдет вывести меня из себя: у счастливого человека и мысли счастливые. Почти все — о любви. К себе и ближним. Вот как, оказывается, просто наш собственный разум может управлять нашими чувствами. Захотела быть счастливой — проснулась ею. Это моя пятая ступенька, казавшаяся когда-то нереально недостижимой. Не так давно я прошла четыре ступени потери близкого человека. Шок, страдание, печаль и принятие. Пятая — собственное счастье. Я определила дату — 31 декабря — и сделала шаг вверх.

— Пакетик надо?

На второй ступени — страдание — я бы плакалась, вспомнив, что когда-то мы с НИМ наперегонки вырывали друг у друга пакет, чтобы сложить продукты. На третьей — в печали — я бы раздосадовано процедила сквозь зубы: «Давай любой!», злая, что теперь вынуждена сама складывать провизию. Злая на НЕГО, что он так предательски меня бросил. Оставил, ушел, забыл. На этой ступеньки вообще люди склонны либо идеализировать некоего близкого человека, либо ненавидеть. Резкие перепады настроения, припадки ненормированной ярости и агрессии по отношению к окружающим тоже вполне объяснимы. На стадии принятия — ты просто машешь головой

и говоришь про себя: «Да, пакет, несомненно, нужен. Куда я без пакета?» На пятой ступени у меня получилось выдать:

— Конечно, нужен. Размер — средний. Спасибо огромное, у Вас замечательный цвет волос. С Новым годом!

Размахивая пакетом, счастливая иду к машине. Бамс. Бутылка шампанского падает и разбивается вдребезги, обливая меня липкой шипучкой. Я наклоняюсь к стекляшке и говорю шепотом:

— Вот так и я разбилась когда-то. Всему свое время. Но это не повод гадить на других.

Итак, поскольку шампанское скорее было куплено больше для проформы — я не употребляю алкоголь, особо я не расстроилась. Сегодня же Новый год! По дороге, как и обещала себе, покупаю елку. И вот оно — предательский комок в горле хочет столкнуть меня с пятой — на вторую. Это моя первая елка, купленная без него. А наряжать я буду ее все тем же тигренком, выкрашенным зеленкой. Однажды на Новый год я попросила его порезать на кухне лосося, пока сама наряжала елку. Он, естественно, порезался, и я залила зеленым антисептиком и его палец, и свои руки, и даже игрушку-тигренок, которого так и не успела повесить на ветку. Но я очень прочно укрепились на пятой и счастливая занесла ель в квартиру. Наряжать не буду.

На часах — начало десятого. Самое время наводить марафет! В душе включаю любимую музыку на телефоне и, растягивая удовольствие, смываю с себя прошлую жизнь. Одно за другим —

воспоминания. Один за другим заживают рубцы под французский шансон и капанье воды на белоснежный кафель. На пятой — легко, на пятой — я счастлива. Примеряю платье — из последней коллекции именитого итальянского дизайнера. Укладываю локоны. Смотрю в зеркало: «Ну очень красивая девочка!» Через полчаса — полночь! Пора! На ходу накидываю полушубок и выбегаю на улицу с бенгальским огнем в руках. Выхожу на проспект. В моем городе — самый длинный и широкий проспект во всей Европе. Гулять в Новогоднюю ночь по его освещенному тротуару — чудо чудесное. ДО НОВОГО ГОДА 15 МИНУТ! Я стою под главной городской елкой в толпе слегка выпивших, абсолютно счастливых, ежеминутно поздравляющих друг друга людей и ощущаю себя мелкой щепкой в океане человеческих чувств. Меня носит от эмоции к эмоции, все пять ступеней моего состояния за прошедший год слились в один эскалатор, еще шаг — и я выйду. Будет моя станция. УРРРРА!

— ТРИ, ДВА, ОДИН! НОВЫЙ ГОД! УРРРААА! — кричит толпа.

Все обнимают друг друга. Отовсюду слышится: «Алло, алло, с Новым годом!» Я машинально тяну руку в карман, достаю телефон и почти кричу в трубку: «С НОВЫМ ГОДОМ, Я ТАК СИЛЬНО ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!» Через минуту во всеобщем веселье меня несет по волнам моей памяти, я пью шампанское из горла и делаю еще один шаг на новую ступеньку — ступеньку без номера — на свободу.

ПЬЯНАЯ ЕЛКА

Утро первого января началось с одной простой, но такой мудрой мысли: «Я уже три месяца не пополняла счет на мобильном. Надо бы пополнить и наконец-то кому-нибудь позвонить. Маме, например».

История 8

«ПЛОХАЯ ИДЕЯ»

Моя история ничем не примечательная. Я из тех мудаков, что заводят любовниц после десяти лет счастливого брака. Когда я познакомился со своей женой — Леной, она была молода, прекрасна и божественна в постели. Прошло десять лет, и я встретил Олю — молодую, прекрасную и божественную в постели. Знаю, что обманывать плохо. А знаете ли вы, что это еще и очень тяжело? Хотя алгоритм простой, конечно. Делюсь опытом женатого мудака, влюбившегося, как мальчишка. Оля подписана в моем телефоне, как Коля. Всякий раз, приходя домой, я блокирую ее номер в телефоне. Перестраховываюсь: Оля не может мне ни позвонить, ни написать. А значит — безопасность моей семьи под контролем. Меня нет в социальных сетях. А значит совместные фото с моей юной любовницей тоже в теории не могут попасться на глаза моей любимой супруге. Электронная почта — у меня два ящика. Один — рабочий, второй — личный. В него я захожу только через «режим невидимости браузера», позволя-

ющий не сохранять историю посещений сайтов. Я очень осторожный и прохаванный мудака. Оля не знает, что я женат. Она уверена, что я загружен работой и бесконечными командировками. Мне пришлось снять квартиру, где делаю вид, что живу. А это, я вам скажу, дополнительные растраты. Иметь жену и любовницу — могут себе позволить только такие обеспеченные мудаки, как я. Что еще? Да, это вечная запара: я не могу пойти с Олей в кино, в парк или просто прогуляться... Везде могут быть знакомые. Я стал немного дерганым и мучающимся вечными угрызениями совести. По ночам мне часто снится сон, что я тяну руку к Оле, а жена бьет меня по ней и одергивает. Но что мне делать? Я люблю Олю, я люблю свою жену. Я люблю их обоих. Или я трус, который боится что-то изменить? Оля — молодая, у нее впереди вся жизнь, она встретит еще молодого парня и бросит меня. А жена — не примет назад. И вот останусь я одиноким мудаком. А дети? Дети останутся без отца. Да, я мудака. Порвать с Олей? Но я помню, как пахнут ее волосы...

Все эти мысли металась в моей голове, пока я ехал по трассе в сторону Житомира 31 декабря в восемь часов вечера. Оля в Житомире. Жена — в Киеве. Оля пишет смс, что ждет, что приготовила особое белье... и-и-и... Черт, у меня уже стоит. По телефону обещаю жене быть через час. Жена сказала, что дети всю ищут подарки. Как так получилось, что я стал изменщиком?

Я никогда никого не обманывал и подумать не мог, что когда-либо смогу изменить своей

умной, воспитанной, подарившей мне прекрасных сыновей жене. И что на выходе: мне 32, и я — галимый мудак.

— Милый, алло... Я люблю тебя... ты где?.. — это Оля. Моя божественная любовница Оля.

— Еду, маленькая моя, везу тебе подарок. Люблю тебя тоже.

Только кладу трубку — новый звонок.

— Зайка, нельзя так много работать, когда дома ждет красавица-жена! — это Лена. Моя родная жена Лена.

— Зайка, я уже еду. Люблю.

Что-то внутри меня скрежещет, как ногтями по пенопласту. Так неприятно, в смысле. Первый раз я увидел Олю в кафе, где обычно обедаю. Она вошла, и я понял: пропал. Длинные ноги, бездонные глаза, улыбка, от которой мурашки по коже. Мы начали общаться сначала исключительно как друзья, потом свидания, потом поцелуи в машине. Все банально. И рассказывать нечего. Лена ждала дома. Лена мне безгранично доверяет. Как же это больно — предавать родных. Не знаю даже, кому больнее — тому, кто предает, или тому, кого предают. Муки совести — это похлеще, чем разгуливать по горячим углям.

С кем встречать этот Новый год? По сути, я должен сделать выбор. А значит — выстрелить прямо в голову одной из своих женщин.

Я заезжаю на заправку, покупаю самый дорогой виски. Пью из горла. Сажусь за руль и выжимаю педаль газа в пол. А вот мне плевать, что я — пьяный за рулем. Я всех обманываю, я —

изменяю. И тоже мне, сделал трагедию. Да все так живут! Женатый, причем счастливо, мужчина может искать приключения на стороне! Мужчине необходима интрига еще и для того, что бы почувствовать себя молодым, сексуальным и уверенным в себе человеком. Разум может управлять чувствами. С Олей — у меня секс, к Лене — любовь. Делаю еще глоток обжигающего виски. Как же все просто. Секс и любовь — это же абсолютно разные вещи, как и мои женщины. Нажимаю на педаль, стрелка спидометра уверенно ползет к отметке «двести». Или мне только кажется, что ползет? А я уже лечу? В крутой поворот жизни, в который, конечно, не вписываюсь. Срабатывают обе подушки безопасности — я вхожу в Новый 2014 год на скорости больше двухсот километров в час.

Курю напротив разбитой машины. Я — живой. Пьяным везет, говорят. Интересно, если бы я знал, что вот-вот умру, кому бы я позвонил? Достаяю телефон и набираю самого близкого человека:

— Алло, мам! С Новым годом!

Сегодня — Новый 2015 год. Я разведен и абсолютно одинок. Потому что когда любишь — не обманываешь. А если обманываешь — можно погибнуть где-то на трассе под Житомиром. А это все-таки плохая идея.

История 9

«НЕЗАБЫВАЕМОЕ ОЛИВЬЕ»

Когда я слышу словосочетание «Новый год», в голове сразу всплывает ассоциативный ряд: мандарины, елка, салат оливье. Вот о последнем мне бы и хотелось рассказать вам свою историю. Это сейчас меня зовут Анатолий Борисович — я здоровенный усатый дядька с пузом, а тогда, в 98-ом, я был просто Толиком и подумать не мог, что когда-нибудь буду носить усы и страдать от лишнего веса. Но это лирическое отступление, суть истории — в оливье. Вообще, история этого салата поистине уникальна — самый советский салат, оказывается, придумал француз. Вечно нас тянет на все басурманское. Итак, середина XIX века, известный повар Люсьен Оливье, владелец элитного на то время в Москве трактира, придумал диковинное блюдо — «Майонез из дичи». Готовилось оно просто: отваривали филе из рябчиков и куропаток, резали, выкладывали на блюдо вперемежку с кубиками желе из бульона птицы. Рядом изящно располагали вареные раковые шейки и ломтики языка, политые соусом провансаль. В центре блюда возвышалась горка

картофеля с маринованными корнишонами, украшенная ломтиками крутых яиц. По замыслу Оливье, центральная «горка» предназначалась не для еды, а лишь для красоты, как элемент декора. В общем, басурман все готовил изысканно и со вкусом. Но! Забыл про разницу славянского и жабоедского менталитетов. В трактир люди приходили в основном выпить хорошенько, а уже потом закусить. После пары-тройки рюмок «холодненькой» наш человек просто размешивал изысканное блюдо как кашу и жевал ложкой — полностью нарушая весь дизайн, тем самым доводя именитого повара до приступов безумия и несвойственной французику обценной лексики. Вот таким плевком в душу парижскому кулинару стало создание шедевра новогодней кухни всех времен и народов — салата оливье. Конечно, со временем ингредиенты изменились, рябчиков и куропаток лично я видел только по телевизору, а вот вареную колбасу и соленые огурцы с удовольствием нарезал каждый Новый год, начиная с сознательного возраста. Я даже прозвище получил у своих домашних — «Мастер Оливье».

И вот наступил он — вечер 31 декабря 98-го года, мы — шестнадцатилетние пацаны собрались «на хате» праздновать Новый год. Я — как самый опытный кухарь — тусуюсь на кухне и раздаю команды:

- Муха, колбасу надо резать кубиками!
- Ромка, картошку очищать надо, когда остынет... что ты плюешь на нее...
- Огурцов поменьше, горошка — побольше.

И все в том же духе. Финальный аккорд — заправка салата майонезом — это моя прерогатива. До Нового года — час. Все высыпались на балкон — наблюдать салюты и провожать Старый год. Кроме меня и моего закадычного товарища — Мишки. Мы остались на кухне — как самые ответственные. Я заправил салат майонезом и стукнул Миху ложкой по руке:

— Прекрати жрать! Оливье — для всех. Надо пересыпать из кастрюли в салатницу!

Здесь надо сделать лирическое отступление и объяснить читателю, что это был 98-й, кризисный год, нам было по 16, денег ни у кого особо не было. И салат оливье считался на нашем «пацанячем» столе если не роскошью, то царским яством уж точно. Тем более что другой закуски под «сэм» Мишкиного деда у нас не было! К слову, самогон мы с другом на тот момент уже успели попробовать. Я потянулся за салатницей.

— Мишка, сыпь! — скомандовал я своему товарищу.

Мишка качнулся, видимо, непривычно крепкий для юного организма алкоголь подействовал на вестибулярный аппарат моего друга, и высыпал весь салат оливье на... пол. На грязный пол, не мывшийся со времен Хрущевской оттепели. Весь. Наш. Салат. На пол. Это преступление.

Мы с Михой переглянулись и в секунду начали руками собирать оливье прямо с пола, запихивая его в салатницу. Мы замечали следы нашего салатоубийства, надеясь, что свидетелей проступка — нет. А то, как известно, свидетели долго не

живут... А в нашем случае — умирают от кишечной палочки. Но тогда мы, конечно, об этом не думали. Мы думали о том, как это здорово встречать Новый 1998 год в компании лучших друзей, когда впереди у каждого такое большое будущее... Славка еще не знает, что попадет в тюрьму за хранение оружия, которое ему подсунет собственный брат. Санек даже не подозревает, что станет крутым нейрохирургом и познакомится со своей будущей женой, спасая ее после тяжелой травмы головы. У Коли еще не родилась двойня. А у меня еще нет усов и огромного пуза. Говорят, если бы люди знали, что ждет их впереди — мало бы кто согласился жить по доброй воле.

В ту ночь мы с Мишкой были единственными, кто даже не притронулся к основному блюду праздничного стола. А от расстройства желудка наших друзей спас, скорей всего, самогон Мишкиного деда, продезинфицировав все внутренности. К слову, даже спустя много лет мы не раскололись и пронесли свою «тайну оливье» через года. Навсегда запомнив лица друзей, смакующих салат, минуту назад валявшийся на заплыванном полу. Иногда людям необязательно знать правду, чтобы быть счастливыми.

И сегодня, в ночь на 2015 Новый год, мой друг Михаил Олегович вышел на балкон собственного особняка, закурил сигарету, вальяжно раскинулся в кресле и спросил меня голосом Михи из 98-го:

— Толя, а оливье помнишь?

Я все помню. Но еще больше хочу забыть. Кроме того оливье, конечно.

0,5 история

«ЧАСЫ,
КОТОРЫЕ ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЮТСЯ,
ИЛИ ПУТЕШЕСТВУЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА,
ТОЛЬКО С ТЕМИ, КОГО ЛЮБИТЕ»

Семь лет назад мне подарили часики с собачками. Учитывая тот факт, что в детстве я носила варежки на резинке, в школу уходила без портфеля, два раза теряла права и делала дубликат зачетной книжки, то само собой разумеется, что на тот момент я и подумать не могла, что «ходики» задержатся в моей жизни надолго. Но они обладали поистине магической силой — силой возвращения на руку своей счастливой обладательницы, то есть меня — Орловой Яны Олеговны. Сия история могла бы закончиться этим абзацем, но... случилось непредвиденное! Я снова встретила любовь всей своей жизни — Александра Александровича Небесного...

Первый день зимы у меня всегда ассоциируется с приближающимся новогодними праздниками и днем рождения моей любимой подруги

Ники, который мы решили отпраздновать — ни много ни мало — в нашей обожаемой Вене! Не подумайте, что мы какие-то представители золотой молодежи. Нет, дети-мажоры нам не товарищи! Вся наша компашка — это активные путешественники, знающие парочку секретов недорогого туризма. Делюсь приобретенным опытом: как добраться из Киева до Вены в рекордные сроки с минимальной потерей бюджета. А очень просто. Из Киева в Ужгород ходит поезд, можно взять билеты класса «плацкарт». Из Ужгорода ходит маршрутка в Михайловцы или Кошице — Словакия, стоимость около восьмидесяти гривен. Да, да! Ровно за «одни суши» можно пересечь границу! Потом на поезде до Братиславы, а там час — и мы в Австрии, гуляем по Кернтнерштрассе. Именно так мы и поступили 1 декабря 2014 года. Знакомьтесь, мы — это я, Орлова Яна Олеговна, журналист, Ника — моя подруга, режиссер, Вова — ее парень и Колюня — наш общий друг-гей. Я не буду подробно рассказывать о каждом персонаже, ибо к основной теме рассказа это не имеет никакого отношения. Просто знайте — что мы классные друзья, а судьба в очередной раз приготовила для меня свою остроумную шутку. Еще в отеле на общем собрании было поставлено начать празднование такого великого события, как переход Ники к четвертому десятку, прямо на главной площади возле собора Святого Стефана. Сказано — сделано. Предварительно ребята решили зайти в супермаркет — за шампанским. Я не пью. Поэтому осталась торчать на улице — как тополь на

Плющихе. Дальнейшие события — не поддаются никакому логическому объяснению. Да, жизнь интересная штука, а штука это все-таки тысяча. Тысяча возможных разветвлений события. Если бы я отвернула голову, если бы сделала парочку шагов вправо, если бы зашла в магазин с товарищами... Но нет. Все случилось именно так, как должно было случиться.

— Яна?

Да. Да. Да. Этот голос я слышала тысячу раз в своих снах. Да. Да. Да. Это был Небесный. Принц из моей собственной сказки-триллера. Если кто не знает, то на прошлый Новый год мы расстались «как всегда навсегда». Это было очень драматическое событие, последствием которого стал выход собственноручно написанной книги! И вот надо же, за 1000 км от родного дома, на маленькой австрийской улице я снова слышу этот голос. Разве так бывает в жизни нормальных людей?

— Саша?

Знаете, видиться с тем, кого когда-то очень сильно любил, — это как встречаться с трупом.

— Яна, а ты что тут делаешь?

— Я с друзьями. А ты?

— Я по работе.

И, наверное, на этом история опять-таки могла бы закончиться. Но! Пошел снег. И я села в машину к человеку, с которым зарекалась даже здороваться.

— Ну вот мы и встретились. Я восхищен тобой, Яна. Ты нашу историю превратила в книгу.

— Ты читал? — от удивления я аж подпрыгнула на сидении.

— Я купил ее в первый же день продаж.

Он провел рукой по моим волосам. И я поняла — пропала. Я так сильно хотела его возненавидеть, что даже не смогла разлюбить...

Смс: «Ребята, я встретила Небесного! Буду в гостинице, поздно. Ника, с днем рождения!» Но в отель я так и не попала, конечно же. Впереди у нас были невероятные приключения. Я могла бы написать о них целую книгу, но постараюсь уложиться в один коротенький 0,5-рассказ. А началось все с Сашиного вопроса.

— Яна, ты была когда-нибудь в Марбелье — самом красивом городе на Коста-дель-Соль?

И моего краткого ответа:

— Нет, не была.

Не была, но слышана. Марбелье — «прекрасное море» — самый фешенебельный и модный курорт не только Коста-дель-Соль, но и всей Испании. Это квинтэссенция дорогих клубов, элитных авто, шампанского по 1000 евро за бутылку, запаха нишевой парфюмерии и пафосных пляжных тусовок на 100-метровых лодочках. Самое лучшее место в мире, если вы решили потратить много денег и прогуляться вечером по семикилометровой мраморной набережной. После чопорной Австрии Марбелье казался приветливым босяком, случайно получившим наследство от бабушки МакДака.

От Вены до города-сказки — 2871 км. Всего пять слов или тридцать часов в пути. О, какая это

была дорога! Какие это были разговоры! Смею заметить — исключительно разговоры. 3 декабря мы прогуливались по Plaza de los Naranjos — «Апельсиновая площадь». Здесь всюду цитрусовые деревья! Я была поражена окружающей меня красотой и происходящими событиями. Все слишком невероятно, чтобы быть правдой. Может, ущипнуть себя, чтобы проснуться? Или довериться этому тому, кто мастерски умеет причинять боль другому человеку.

— Саша, ущипни меня, пожалуйста...

— Зачем, Яна?

— Мне кажется, что это все происходит не с нами.

Небесный улыбнулся и крепко обнял меня.

— Глупенькая, мы сами пишем свою историю.

— Тогда давай ключи от машины.

Саша разжал руки, отстранился, удивленно посмотрел на меня и опять задал тот же вопрос, что и в начале диалога:

— Зачем, Яна?

— Потому что я буду сейчас тобой манипулировать.

— Например?

— Отдай ключи.

Мужчина моей мечты протянул мне ключи от «каракатицы». Я схватила их и положила в карман курточки.

— Отлично. А теперь я поехала. Ты можешь меня остановить, но только поцелуем.

Сашка рассмеялся.

— Это не манипуляция, а чистой воды провокация.

— Так не будешь меня целовать, да?

— Не буду.

Я не ожидала такого ответа. Честно. Все-таки мы находились в самом красивом уголке мира, я оставила своих друзей в Вене, мы проехали почти три тысячи километров, чтобы что? Не целоваться? Какая глупость... Не стреляй мне в сердце, Саша, отрекошетит.

— А почему ты не хочешь меня поцеловать?

— Яна, потому что тебя нет в моей программе, а меня — в твоей. Мы не должны были никогда встретиться. Это ошибка «верхних». Они тоже иногда ошибаются.

До аэропорта Малага — 40 км, я вызываю такси, возвращаю ключи от авто и снимаю с руки свои любимые часы — с собачками.

— Саша, а давай проверим. Держи часы. Если нам суждено будет встретиться еще раз — ты мне их отдашь, и значит не «верхние» ошибаются, а ты!

Небесный задумался и согласился. Он же не знал, что часики всегда ко мне возвращаются! На этом историю можно было закончить, но...

Ничего не заканчивается, пока не заканчивается. Ну а вы помните, с чего началась книжка. С наступающим Новым годом!

Я люблю тебя.

МЕСТО
для Вашего желания

Літературно-художнє видання

Ганна Демидова
П'ЯНА ЯЛИНКА

збірка оповідань

Редактор *Ю. Дворецька*

Дизайнер *С. Даневич*

Відповідальна за випуск *О. Стрижак*

Директор видавництва *І. Степурін*

Підписано до друку 25.11.2014.

Формат 84x108/₃₂.

Папір офсетний. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 4,62. Наклад 1000 прим.

Видавництво «САММІТ-КНИГА»

Україна, м. Київ, вул. Обсерваторна, 25

Тел./факс: (044) 287-69-70,

sbook.com.ua, sammitbook@ukr.net

Видавниче свідоцтво ДК 4563 від 13.06.2013

САММІТ-КНИГА
із книгою - по життю!